

Министерство образования и науки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский
технологический университет»

А. В. Новиков

РАЗВИТИЕ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН
В УСЛОВИЯХ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА

Монография

Казань
Издательство КНИТУ
2012

Алексей Новиков

**Развитие туристско-
рекреационных зон в
условиях государственно-
частного партнерства**

«БИБКОМ»

2012

УДК 338.48
ББК 75.81

Новиков А. В.

Развитие туристско-рекреационных зон в условиях государственно-частного партнерства / А. В. Новиков — «БИБКОМ», 2012

В монографии рассмотрены проблемы и перспективы переориентации инфраструктурного сектора национального хозяйства в рамках создания, функционирования и устойчивого развития новых, особо эффективных инфраструктурных моделей инновационного развития сферы услуг. Автор исследует основные траектории современного процесса развития туристско-рекреационных зон как одного из инструментов формирования привлекательного инвестиционного климата в регионе, развития инновационной инфраструктуры. Такие качественные и количественные изменения, которые в последние годы, активно трансформируясь, преобразовывают структуру и правила традиционного функционирования отраслей сферы услуг, ведут к уникальности, мультипликативной инновационности, географической общности, созданию межнациональных культурных ценностей, к индивидуализации и инновационной архитектуре и прочим передовым технологиям, практически сместив в процессе своего формирования и развития фокус с производства товаров на оказание услуг.

УДК 338.48
ББК 75.81

© Новиков А. В., 2012
© БИБКОМ, 2012

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ УСЛУГ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН	7
1.1. Инновации в сфере услуг как предмет исследования	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Алексей Новиков

Развитие туристско-рекреационных зон в условиях государственно- частного партнерства

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная постиндустриальная стадия развития общества предъявляет принципиально новые требования к технологиям организации отдельных видов деятельности, и прежде всего к сфере услуг, имеющих большое значение для национального хозяйства и способствующих ускорению социально-экономического развития регионов. Это относится к проблемам, решениям, формам и перспективам переориентации инфраструктурного сектора национального хозяйства в рамках создания, функционирования и устойчивого развития новых, особо эффективных инфраструктурных моделей инновационного развития сферы услуг.

Мировой опыт развитых стран уже показал, что формирование моделей туристско-рекреационных зон (ТРЗ) с особым статусом при условии правильной организации их деятельности может служить одним из важных факторов роста инвестиционной привлекательности регионов, производя такие качественные и количественные изменения, которые в последние годы, активно трансформируясь, преобразовывают структуру и правила традиционного функционирования отраслей сферы услуг, ведут к уникальности, мультипликативной инновационности, географической общности, к созданию межнациональных культурных ценностей, к индивидуализации, инновационной архитектуре и прочим передовым технологиям, практически сместив в процессе своего формирования и развития фокус с производства товаров на оказание услуг.

Однако в России ТРЗ пока не отличаются ни должной динамикой развития, ни масштабами воздействия на хозяйственную систему в целом. Причин достаточно много, они носят институциональный характер, объясняются определенными недостатками в законодательстве, неотработанными организационной основой и механизмом взаимодействия всех участников системы государственно-частного партнерства (ГЧП) в рамках этого типа зон, а также отсутствием четкой стратегии их развития. В связи с этим особое значение приобретает анализ роли инфраструктурных факторов в ускорении темпов инновационного развития на основе изучения отечественного и зарубежного опыта создания и функционирования ТРЗ.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования организационноэкономических аспектов инновационных моделей формирования ТРЗ как инструментов инновационного развития сферы услуг.

Проблемы поиска путей эффективного развития туристско-рекреационных зон и туризма подробно исследуются в трудах В. Абрамова, А. Александровой, Г. Антюфеева, М. Биржакова, Д. Быкасова, Е. Вавиловой, И. Востокова, И. Дрогова, В. Зубко, Н. Зайцевой, В. Егорова, Л. Калининой, В. Козырева, Е. Колбовского, М. Коробейникова, А. Лебедева, А. Ломакина, О. Пироговой, Ю. Путрика, С. Степановой, В. Шумилова и др. Вместе с тем проблемы инновационного развития туристско-рекреационных зон в рамках государственно-частного партнерства изучены крайне недостаточно в связи со сложностью и многоаспектностью этой проблематики. Отсутствие четкого представления о направлениях совершенствования механизма создания и функционирования туристско-рекреационных зон как инструментов социальной инфраструктуры, а также критериев оценки их эффективности обусловило выбор

темы, гипотезы, научной задачи, объекта и предмета исследования, определило основную цель и задачи.

Надеемся, что материалы исследования найдут применение в практической деятельности федеральных и региональных органов власти при определении среднесрочной и долгосрочной политики в сфере туристического бизнеса, направлений развития туристско-рекреационных зон, формирования социальной инфраструктуры.

1. ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ УСЛУГ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН

1.1. Инновации в сфере услуг как предмет исследования

Современная стадия социально-экономического развития, в которую вступили индустриально развитые страны, имеет множество названий: посткапиталистическое общество, постиндустриальное общество, информационное общество, технотронное общество, научная цивилизация, супериндустриализм и др. Наибольшее распространение получил термин «постиндустриальное общество», автором которого и основателем теории постиндустриального общества считается американский социолог и философ, специалист в области социального прогнозирования Д. Белл. Постиндустриальное общество Д. Белл определяет как стадию исторического процесса, сменяющую собой индустриальную стадию развития, «как общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... все в большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания... Постиндустриальное общество... предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов» [47]. Концепцию постиндустриального общества разделяют французский социолог А. Турен и американский футуролог Г. Кан. Убежденным апологетом информационного общества (супериндустриализма) является известный американский социолог и футуролог А. Тоффлер. Американский социолог и политик З. Бжезинский оперировал термином «технотронное общество», делая акцент на роли научно-технического прогресса в преодолении противоречий капиталистического общества.

По мнению А.И. Трейвиша и А.В. Курасова, «постиндустриальная эпоха совпала с новой волной глобализации, снижения роли государств и их границ в мировой экономике, которой правит транснациональный капитал. Тут явно помогла информатизация, облегчая оперативное управление бизнесом, рассеянным по свету» [73].

Характеризуя наиболее существенные черты постиндустриального общества, следует отметить, что главными векторами трансформации в эпоху постиндустриального развития общества выступают:

- переориентация экономики от товаропроизводства к сервису (то, что Ж. Фурастье обозначает как развитие «цивилизации услуг»);
- доминирование наукоемких отраслей промышленности;
- радикальное смещение акцентов в социальной структуре общества: классовая дифференциация уступает место дифференциации профессиональной; основное социальное противоречие конституируется не как конфликт между трудом и капиталом, но как конфликт между некомпетентностью и профессионализмом;
- радикальная перестройка институциональной организации общества: если для традиционного общества доминирующими институтами выступали армия и церковь, а для индустриального общества – фирма и корпорация, то применительно к постиндустриальному обществу такую приоритетную роль играет университет как социальный институт, в недрах которого возникает и в структурах которого артикулируется знание как базисный феномен постиндустриализма (Д. Белл);

– реорганизация культурной сферы, внешне формальной стороной которой выступает ее компьютеризация, а внутренне содержательной – императивная ориентация на приоритеты интеллектуализма и соответствующее профилирование на организацию себя в качестве индустрии знания [48].

Перечисленные составляющие обеспечивают такой тип развития общества, при котором это развитие является естественным процессом, основанным на безграничности и самовоспроизводимости знаний. Материальный фактор при этом имеет вторичное значение. Основным товаром становятся услуги, информация и знания, количество и качество которых обеспечивают модернизацию экономики и технологический рывок любого государства без значительного отвлечения экономических ресурсов.

В этом состоит принципиальное отличие постиндустриального общества от индустриального. Последнему свойствен мобилизационный тип экономики, предполагающий использование дополнительных ресурсов и не создающий условия для саморазвития системы в силу естественной ограниченности любых природных и человеческих ресурсов.

Безусловно, история знает немало примеров «догоняющего» развития, когда используются механизмы мобилизации экономики. Как указывает В.Л. Иноземцев: «...на протяжении многих столетий государства, движимые волей социальных реформаторов, осуществляли смелые прорывы, достигая лидирующих позиций и удерживая их долгие годы. Голландия XVI века, Англия XVII, Германия XIX, Россия петровской эпохи, СССР в 20-30-е годы, Япония после окончания Второй мировой войны – вот далеко не полный перечень примеров успешного «догоняющего» развития, позволившего этим странам не только проделать за десятилетия путь, на который у других уходили столетия, но и оказаться в авангарде мирового хозяйственного прогресса, закрепить доминирующее положение в своем регионе. Однако попытки так называемых новых индустриальных стран достичь уровня развития постиндустриальных государств оказались тщетными, лучшим подтверждением чему стал «азиатский» кризис 1997 года, в полной мере продемонстрировавший уязвимость современных модернизаций» [67].

Постиндустриальное сообщество ускоренными темпами увеличивает свое технологическое превосходство за счет использования принципиально иных ресурсов, обеспечивающих абсолютно несопоставимую динамику социально-экономического развития.

Потребность в инновационном, опережающем развитии сферы услуг возникла в связи с рядом усугубляющихся противоречий его развития. Прежде всего обостряется демографическая проблема. Во второй половине XX в. численность населения планеты увеличилась в 2,4 раза (в том числе, в более развитых регионах – на 46 %, менее развитых – на 183 %, в России – на 45 %), затем, по прогнозам ООН, наступит период более медленного роста (на 47 % к 2050 г. по среднему варианту и на 22 % – по низкому), а конец века будет ознаменован стабилизацией численности населения Земли. Этот перелом динамики С. Капица назвал демографическим переходом, рождающим новые проблемы и противоречия [29].

Необходимо также учитывать рост средней ожидаемой продолжительности жизни при тенденции к постарению населения (доля населения в возрасте 60 лет и старше увеличится по миру на 94 % и достигнет 22,1 %, в более развитых регионах – на 86 % и достигнет 33 %, в менее развитых регионах – на 156 % и достигнет 19,7 %, в России – на 95 % и достигнет 36 %) [37].

Увеличиваются масштабы расслоения общества по уровню доходов. Так, в 2007 г. индекс Джини, отражающий степень неравенства при распределении доходов, составил в КНР 41,5, в России – 42,3, в Швеции – 23 [15].

Постоянный рост образовательного уровня населения, активизация миграционных процессов и процессов глобализации, все более заметная переориентация рынка на удовлетворение всесторонних человеческих потребностей, с одной стороны, способствуют все большему развитию сферы услуг в соответствии с запросам населения, с другой – наталкиваются на огра-

ничения в масштабах и темпах производства различного рода продуктов потребительского спроса. А это чревато социальными конфликтами на региональном уровне и в глобальном масштабе.

Ответом на вызовы времени является новая концепция социально-экономического развития, которая обеспечивает твердую методологическую основу для определения траектории развития мировой хозяйственной системы на перспективу. Такой концепцией является построение инновационной экономики, основанной на передовых знаниях и достижениях научнотехнического прогресса, позволяющей многократно увеличить ВВП за счет резкого роста производительности труда, эффективно решать задачи удовлетворения потребительского спроса и сократить потребление первичных ресурсов.

Переход к инновационному типу экономического развития согласуется с моделью «кондратьевских» циклов, в соответствии с которой мировая экономика подошла к концу «длинной волны», основанной на таком кластере инноваций, как микроэлектроника, информационные и телекоммуникационные технологии. Страны, не способные обеспечить генерирование ноу-хау в указанных областях и тем самым усилить креативно-интеллектуальную составляющую факторов производства, останутся за бортом цивилизации. Смысловым стержнем инновационной экономики является соединение творческой мысли с предпринимательством при регулирующей роли государства, призванного обеспечить реализацию стратегии инновационной деятельности, социальную ориентацию рыночной экономики и развитие сферы услуг. Для того чтобы понять специфику инновационного развития в сфере услуг, обратимся к теории инноваций. Термин «инновация» происходит от латинского слова *innovato*, что означает «обновление или улучшение».

В зависимости от предмета и объекта исследования инновации рассматриваются в качестве:

- системы (Н. Лапин, Й. Шумпетер), представляющей собой научно-организационную комбинацию производственных факторов, мотивированных предпринимательским духом;
- изменения (Ф. Валента, Ю. Яковец, Л. Водачек и др.), сутью которого является количественное и качественное изменение в первоначальной структуре производственного организма, переход его внутренней структуры к новому состоянию;
- процесса (Б. Твисс, А. Койре, И. Пинингс, В. Раппопорт, В. Кабаков, Г. Гвишиани и др.), охватывающего полный цикл развития инноваций – от разработки идеи до ее реализации;
- результата (А. Левинсон, С. Бешелев, Ф. Гурвич) как конечного итога создания и освоения (внедрения) принципиально нового или усовершенствованного продукта [19];
- «единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление ...» (Дж Брайт) [54].

Первым, кто непосредственно исследовал проблемы взаимодействия организационных и управленческих инноваций, и их воздействие на производство, был А. Маршалл, который отмечает необходимость рассмотрения организационно-управленческого аспекта как отдельного фактора производства. В частности, он придавал огромное значение как фактору производства внутренним организационно-управленческим условиям, складывающимся в данной отрасли. А. Маршалл связывает улучшение в организации и управлении с ростом доходности предприятий. В целом можно заключить, что А. Маршалл рассматривает организацию и управление в качестве одного из факторов производства наряду с капиталом, землей и трудом.

Относительное воздействие управленческих инноваций на качественные и количественные характеристики экономического роста отмечает в своих трудах С. Хант, который называет управленческие инновации «организационной изменчивостью», а движитель экономического роста видит в изменении производственной функции, разработке новых продуктов, технологий и форм бизнес-организаций [84].

К таким же выводам приходит и Ч. Тисделл, объясняя частично рост производительности труда управленческими и организационными инновациями, нацеленными на лучшее приспособление к освоению и производству инновационной продукции [84].

Однако большинство экономистов лишь ограничивались указаниями на роль инноваций в технологиях управления, а проблемы воздействия управленческих инноваций на сферу услуг остаются исследованными недостаточно. Существенный вклад в разработку этого научного направления внесли А. Чандлер и В. Лазоник. В своих трудах А. Чандлер и В. Лазоник, исследуя процессы индустриального развития США и Японии, делают вывод о приоритетном значении в их развитии управленческих и организационных инноваций. При этом организационноуправленческие инновации, по их утверждению, опережали инновации технологические, а порой являлись их следствием. При этом в США именно крупные компании стали главной силой «управленческого капитализма», заменив некоторые рыночные элементы «видимой рукой» инновационных форм управления и организации [82].

В свою очередь В. Лазоник предлагает собственную теорию экономического роста, где основным двигателем экономического роста являются бизнес-организации, использующие технологические и управленческие инновации [40].

Характеристику инноваций в качестве эффективного механизма детерминации нового качественного состояния социально-экономической системы, которую можно применить к сфере услуг, дает В.Н. Жигалова: «Инновация как своеобразная форма беспорядка и хаоса может стать толчком и механизмом выхода на одну из потенциально возможных траекторий развития, соответствующую внутренним тенденциям социально-экономической системы и обеспечивающую ее новое качественное состояние. В этом состоит существенное значение и конструктивная роль инновационных факторов для запуска процессов самоорганизации в системе и подготовки ее к различным сценариям развития. Инновация как разновидность хаоса является фактором, выводящим нелинейные системы на собственные структуры-аттракторы» [22].

Несмотря на большой разброс мнений по данной проблематике, представляется наиболее подходящим для целей нашего исследования определение управленческих инноваций, приведенное в трудах О.Б. Стрекалова: «...инновация – это коммерческое использование результатов творческой деятельности, направленной на разработку, создание и распространение новых конкурентоспособных видов продукции, технологий, форм и методов управления, основу которых составляют объекты интеллектуальной собственности» [70].

Исходя из сказанного, инновации в сфере услуг управления специалисты определяют как нематериальные нововведения, воплощенные в нормах, рутинах, организационных структурах и управленческих процессах. При этом под инновациями в сфере услуг эксперты понимают нематериальные нововведения, воплощенные в нормах, организационных структурах и управленческих процессах, нацеленные на качественное повышение эффективности функционирования предприятий сферы услуг. При этом управленческие инновации – это такой процесс, который приводит к новому качеству роста, скачку эффективности в системе управления [84].

Резюмируя, можно дать краткое определение термину «инновация»: это ключевой самовоспроизводящийся фактор трансформации общества в постиндустриальную эпоху, который обеспечивает восходящий тренд хозяйственной конъюнктуры и эффект волнообразования, определяя тем самым институциональную структуру мировой экономической системы на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Во многом это результат задержки оформления курса на модернизацию российской экономики, невозможную без четко обозначенной государственной политики и определения приоритетов развития. Начало этому курсу было положено только в 2002 г. Посланием Президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ (18 апреля 2002 г.), в котором в качестве стратегической цели было провозглашено повышение конкурентоспособности рос-

сийской экономики. Затем были приняты «Основы политики РФ в области развития науки и технологий до 2010 года и дальнейшую перспективу» (2002 г.) и «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.» (2005 г.), где продекларирован переход к инновационному пути развития страны на основе обеспечения использования глобальных конкурентных преимуществ России в сферах энергетики, транспорта, экологии, аграрного сектора; формирования мощного научно-технологического комплекса, обеспечивающего глобальную специализацию России на высокотехнологических рынках; структурной диверсификации экономики путем повышения конкурентоспособности перерабатывающей промышленности, высокотехнологических отраслей и «экономики знаний»; создания экономических и социальных условий для реализации творческого потенциала человека и формирования конкурентоспособного человеческого капитала [50]. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, принятой в 2008 г., сделан особый акцент на необходимость модернизации российской экономики в связи с ожидаемой новой волной технологических изменений, усиливающей роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающей влияние многих традиционных факторов роста.

Как видим, ни один из приведенных концептуальных документов не упоминает необходимость и перспективность инновационного развития сферы услуг. С точки зрения обеспечения бюджетного финансирования инноваций Россия все еще находится в кризисном положении. В прошлом являясь второй (а по некоторым областям науки и первой) научной державой мира, Россия потеряла свои конкурентные преимущества в этой области. Доля расходов на НИОКР в нашей стране едва достигает 1,2 % ВВП (к примеру, в США – 2,6 %, в Израиле – 4,9 %, Швеции – 4,3 %, Финляндии – 3,5 %, Японии – 3,2 %, Исландии – 3,1 %) [72]. Такой уровень финансирования НИОКР – угроза экономической безопасности России. Вместе с тем нужно учитывать объективно ограниченные возможности государственного бюджета и низкий эффект от непродуманного выделения средств на различные инновационные проекты.

Неоднозначна оценка кадрового потенциала инновационной деятельности. Россия обладает мощной и разветвленной сетью научно-исследовательских учреждений, где сосредоточены высококвалифицированные специалисты, в том числе мирового уровня. Однако процесс их интеграции в создаваемые инновационные цепочки только начался, а система подбора кадров для инновационной деятельности в целом, их мотивация пока не отвечают общественно-государственным интересам России и долгосрочным целям ее развития. Думается, создаваемые центры подготовки кадров для инновационной деятельности в рамках принятой федеральной целевой программы «Научные и научнопедагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, на которую выделяется 80 млрд. руб., позволят добиться заметных успехов в этой сфере. Вместе с тем необходимо решать весь комплекс проблем, связанных с ухудшением качества человеческого капитала, который становится ведущим фактором устойчивого развития общества в постиндустриальную эпоху.

Важным элементом инновационной модели развития сферы услуг является обеспечение системы защиты интеллектуальной собственности. Нарушения авторского права и распространение контрафактной продукции приобретают все более масштабный характер. Во многом это связано с неэффективным применением законодательства. Принятый Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ» (от 18 декабря 2006 года), содержащий основные нормы в области интеллектуальной собственности, не действует, поскольку подробные административные процедуры для исполнения норм кодекса пока не прописаны. Другая сторона этого вопроса заключается в том, что собственно изобретений в России недопустимо мало, что объясняется отсутствием должного материального стимулирования авторов изобретений. По количеству патентов на миллион жителей страны Россия занимает 37-е место в мире (возглавляет список Япония), а по общему числу выданных патентов

отстает от США почти в десять раз. Только один американский университет получил в 2005 году доход от патентов в 1,4 млрд. долл., тогда как вся наша страна – 47 млрд. руб. [71].

Кроме того, надо учитывать тот факт, что в России склонны подменять важнейшие критерии патентной защиты новой продукции второстепенными. По статистике, среди реализованных изобретений 63 % направлены на улучшение второстепенных характеристик, 28 % – на улучшение некоторых основных характеристик, и 7-8% – на ощутимое повышение качества продукции. И только полтора процента от всех защищенных патентов – это принципиально новые изобретения [31]. Таким образом, проблема защиты интеллектуальной собственности носит комплексный характер и должна решаться с учетом всех факторов, сдерживающих инновационное развитие страны.

Наиболее уязвимым звеном в модели инновационного развития России является способность создаваемой системы поддержки инновационной деятельности обеспечить конвертацию научных и технологических инноваций в готовый, востребованный на рынке продукт, то есть эффективно реализовать полный инновационный цикл. Здесь главная проблема – в отсутствии законченных цепочек создания продуктов инновационной деятельности, включающих в себя научно-исследовательский сектор; производство, в том числе опытное; систему сертификации новых продуктов; а самое главное – надстроечные управленческие структуры (центры координации инновационной деятельности, управляющие компании и т.п.), которые обеспечивали бы взаимодействие органов государственной власти, инвесторов, субъектов инновационной деятельности и инфраструктуры, а также заказчиков инновационной продукции.

Анализ законодательных и программных актов из 34 российских регионов позволил выделить следующие группы функций содействия развитию инновационной деятельности, осуществляемых в различных регионах (см. табл. 1). Данные свидетельствуют о том, что во многих регионах РФ программы, связанные с инновационным развитием, не носят целостного характера, за их рамками остаются ключевые аспекты взаимодействия малого инновационного бизнеса, научных и образовательных организаций и крупных компаний.

Кроме того, часто отсутствует единая организационная основа, обеспечивающая управление реализацией региональной инновационной стратегии и взаимодействие участников инновационных процессов, которая, по мнению зарубежных экспертов, является важнейшим фактором успеха в развитии инновационного потенциала региона [18]. Сказывается и отсутствие четкой концепции инновационной деятельности в регионах и как следствие отработанного организационного механизма ее развития.

Таблица 1

Количество регионов, осуществляющих функции содействия развитию инновационной деятельности [18]

Функция	Количество регионов, осуществляющих функцию
Создание территорий инновационного развития	27
Создание благоприятного инновационного климата	20
Кадровая поддержка инновационной деятельности	5
Содействие развитию инновационной инфраструктуры	13
Продвижение высокотехнологичной продукции на рынки сбыта	9
Информационная поддержка инновационной деятельности	4
Содействие развитию инновационных сетей	2
Содействие развитию сектора интеллектуальных бизнес-услуг (консалтинг)	1
Международное и межрегиональное сотрудничество	2
Прямое финансирование инновационной деятельности	27

Под модернизацией понимают процесс совершенствования экономических, политических и социальных механизмов развития общества по критериям западной (буржуазной) цивилизации. Однако модернизацию в широком смысле слова можно понимать и как способность общества к ускоренному самоусовершенствованию [34]. Практика показывает, что модернизация в постиндустриальную эпоху может быть эффективной лишь при сохранении каждой незападной страной своей цивилизационной специфики, что предполагает сохранение сложившихся в национальной культуре представлений о смысле и целях человеческого существования, о роли конкретного общества в историческом процессе. Именно этим объясняется успех таких стран, как Япония, Сингапур, Тайвань, Гонконг, Корея, и ряда других государств, которые обеспечили высокий экономический прогресс за счет использования эффективных управленческих инноваций (Total Quality Management, Toyota Production System, Continuous Improvement и др.). Поэтому так актуальны поиски модели развития для каждого государства в отдельности. Мейнстримом такого рода исследований является отработка базовой отечествен-

ной управленческой парадигмы и адаптация к ней управленческих инноваций стран – лидеров экономического развития.

Россия должна быть нацелена на реализацию стратегических альтернатив и сфокусирована на максимальном учете национальных ресурсов в сочетании с лучшими мировыми научно-техническими достижениями. По мнению В.Н. Жигаловой, «концепция нового качества экономического роста и модели прогнозируемого самоподдерживающего развития экономики состоит в том, чтобы, используя сложную взаимозависимость и взаимообусловленность экономических, политических и социальных факторов и процессов, приводящих к усилению подвижности экономической системы, запустить механизмы самоорганизации и вывести ее на траекторию устойчивого функционирования и развития в выбранном направлении, т.е. по инновационному пути» [22]. При этом основными задачами государства являются законодательное регулирование инновационного процесса, его эффективное стимулирование и обеспечение благоприятного инновационного климата. Научно-исследовательский сектор должен обеспечить научно-технические инновации, а бизнес-сообщество должно быть инициатором в реализации инновационных проектов и их инвестиционной поддержке. Такая модель инновационного партнерства позволит в значительной степени сократить технологическое отставание России, обеспечить преимущества по ряду ключевых позиций социально-экономического развития и добиться нового качества жизни населения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.